УДК 378.4 /316.422.44
DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-4-103-113

А. М. Аблажей

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

ablazhey@academ.org

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ

Анализируются процессы институционального взаимодействия академической науки и высшего образования в России на этапе их радикального реформирования. Исследование проводилось методом case-study, в качестве объекта выбрано научно-образовательное сообщество Красноярского научного центра Сибирского отделения РАН (также привлекались примеры из других центров СО РАН – Иркутска, Томска, Новосибирска). Показано, что особенности интеграции академической науки и высшего образования в современных условиях обусловлены реформированием как сферы университетского образования, так и академических научных учреждений, при этом «первую скрипку» играют университеты, активно вовлеченные в «гонку за рейтингами». Одним из ее побочных эффектов при этом может стать феномен *принудительной* интеграции, под которой понимается силовое инкорпорирование учреждений академической науки в состав ведущих университетов, с целью резкого усиления научного потенциала последних. Предлагается находить и использовать иные, взаимовыгодные способы и формы интеграции.

Ключевые слова: высшее образование, академическая наука, реформирование, рейтинг, ведущий университет, научный потенциал, принудительная интеграция.

Выбор оптимальных способов и форм интеграции науки и высшего образования – одна из наиболее острых проблем в сфере воспроизводства интеллектуального потенциала страны. Требуют ответа вопросы о том, кто должен играть ведущую роль в процессе интеграции, где должны быть сконцентрированы лучшие кадры, какое институциональное устройство является оптимальным для сферы передовых научных исследований, прикладных разработок, наукоем-

© А. М. Аблажей, 2018

кого производства; наконец, не лишен смысла вопрос о том, нужна ли интеграция вообще. Часть экспертов выступает в пользу приоритетного развития науки в вузах, ссылаясь на опыт большинства развитых стран, где наука сосредоточена прежде всего в университетах, а бюджет крупнейших из них превышает бюджет объединенной РАН. Сторонники иной позиции, напротив, апеллируют к опыту организации науки во Франции и Германии, где также имеются разветвленные сети специализированных научно-исследовательских институтов, подобные Российской академии наук: Французская Академия и «Общество Макса Планка» в Германии (подробнее об этом см.: [Дежина, 2007]).

В постсоветский период одним из основных направлений трансформации сферы интеллектуального производства стали многочисленные попытки ускоренного наращивания объема научных исследований в вузах, с целью позиционирования последних в качестве реальной альтернативы институтам Академии наук. Однако ожидаемого эффекта, за немногими исключениями, эти попытки не принесли, что связано как со слабостью материально-технической базы вузов и неготовностью подавляющего большинства ректоров рассматривать вложения в науку как реальный способ увеличения доходов вузов, так и отсутствием у заметной части вузовских преподавателей мотивации и уровня подготовки, необходимых для активной исследовательской деятельности [1].

Новое качество вопрос о методах и формах эффективной интеграции академической и вузовской систем приобрел в свете радикального реформирования как высшего образования, так и академической науки, вошедшего в активную фазу во второй половине 2000-х гг. С 2006 г. начинается формирование сети федеральных университетов, за которым последовал конкурс инновационных программ развития вузов. В 2010 г. стартовала программа создания национальных исследовательских университетов; в 2013 г. запущен масштабный проект по вхождению не менее пяти ведущих университетов России в число лучших вузов мира (Программа «5-100»). Коренным образом изменилась и система управления фундаментальной наукой: с осени 2013 г. все академические институты перешли в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО); летом 2018 г. создано министерство науки и высшего образования. Появление новых адми-

[1] *Соколов М., Волохонский В.* Политическая экономия российского вуза. URL: http://www.strana-oz.ru/2013/4/politicheskaya-ekonomiya-rossiyskogo-vuza) (дата обращения 14.11.2017).

нистративных структур стало итогом усиленного бюрократического давления на науку, которое активизировалось с начала 2000-х гг.

Как справедливо отмечают эксперты, в начавшейся «гонке за рейтингами» российские вузы изначально находятся в менее выигрышном положении, чем их зарубежные визави, поскольку создавались и функционировали как *Learning University,* тогда как все мировые рейтинги строятся прежде всего на анализе индикаторов и показателей, характерных для *Science University*. Наращивание научного потенциала во многих отечественных вузах протекает крайне сложно, и серьезных эффектов не стоит ждать слишком скоро [2]. Однако результат, несмотря на вполне объективные обстоятельства, препятствующие его достижению, нужен уже сегодня, что диктует необходимость чрезвычайных мер. Одной из них и стала попытка ускоренного наращивания научного потенциала ведущих вузов (речь идет в первую очередь о федеральных и национальных исследовательских университетах) путем *силового включения* в их состав академических институтов. Примеры подобного рода не единичны, более того, в период с 2015 по 2017 г. процесс стал носить массовый характер – стоит назвать хотя бы попытку присоединения к МИСиСу двенадцати академических институтов или создание научно-образовательного консорциума на базе Дальневосточного федерального университета [3]. Добавим – официально речь шла исключительно об открытии кафедр ведущих вузов на базе научных организаций [4], но, учитывая несопоставимый размер интегрирующихся структур, были все основания говорить о начале процесса *поглощения* университетами академических организаций. В Томске большой шум наделало письмо ректора одного из крупнейших вузов города, предлагавшего «форсировать интеграцию ведущих российских университетов с географически близкими учреждениями науки, реализующими научные исследования по направлениям, соответствующим стратегическим

[2] *Березина И.* Слабакам здесь не место: на образовательном поле останутся только сильные игроки. URL: http://5top100.ru/about/mass-media/9526 (дата обращения 11.08.2018).

[3] ДВФУ и ведущие научные организации региона объединились в консорциум. URL: http://www.dvfu.ru/web/dvfu/-/dvfu-i-vedusie-naucnye-organizacii-regiona-ob-edinilis-v-konsorcium (дата обращения 29.04.2015).

[4] Информационное сообщение на официальном сайте РАН от 18.02.2015. URL: http://ras.ru/news/shownews.aspx?id=8e1651dd-eb22-4c03-a5f1-e0b94f0a4fb8&print=1 (дата обращения 20.02.2018).

целям развития вузов» и с этой целью включить в состав университета ряд институтов Томского научного центра СО РАН [5].

Более подробно остановимся на истории взаимоотношений Сибирского федерального университета (СФУ) и академических институтов Красноярского научного центра (КрасНЦ) СО РАН. С начала 2012 г. тогдашний ректор СФУ (в прошлом – директор Института леса КрасНЦ СО РАН) акад. Евгений Ваганов активно продвигал идею организации в крае регионального научно-образовательного центра (холдинга) на базе одного-двух крупных университетов и академических институтов. Идея сама по себе не только интересная и перспективная (создание подобного центра, по замыслу ее авторов, «позволило бы четче выстраивать и реализовывать НИОКРовскую стратегию на одной территории… заточить научные планы под единую стратегию... выступать единым сообществом, чтобы развивать прорывные направления в науке»), но и вполне логичная (в основу программы формирования сети федеральных университетов изначально закладывалась возможность включения в их состав «научных организаций, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти, государственных академий наук, их региональных отделений») [Водичев и др., 2013. С. 362]. Особо подчеркивалось отсутствие «конфликтов с институтами Сибирского отделения РАН, в первую очередь с теми, которые расположены в Красноярске и частью в Новосибирске» [6]. Базой для сотрудничества предлагалось сделать совместное выполнение крупных научных программ в интересах макрорегиона, когда решение актуальных прикладных задач будет поддерживаться фундаментальными исследованиями. Другими словами, интеграция академической и университетской науки становилась важнейшим условием реализации регионального заказа на фундаментальные исследования. Планировалось, что ФАНО будет осуществлять базовое финансирование институтов, Министерство образования и науки сконцентрируется на поддержке научных школ университетов, научные фонды, прежде всего РНФ, поддержат интегрированные программы развития фундаментальных исследований на перспективу, регион сосредоточится на развитии инновационной инфраструктуры и софинансировании выигранных грантов. СФУ выполнял бы функции инициатора и одного из координаторов фор-

[5] Письмо ректора Томского политехнического университета П. Чубика заместителю министра образования и науки РФ А. Повалко от 19.11.2014 г. (из архива автора).

[6] Интервью ректора СФУ Евгения Ваганова. URL: strf.ru/material.aspx?d_no=48179&CatalogId=221&print=1 (дата обращения 17.08.2017).

мирования перспективных программ развития научных исследований [7].

В конце 2014 г. в ситуацию активно вмешалась местная власть: тогдашний губернатор Красноярского края В. Толоконский в письме на имя Президента страны предложил создать региональный научно-образовательный холдинг на базе Сибирского федерального университета. Региону отводилась бы роль «модельной площадки» федерального уровня по «апробации нового формата эффективного взаимодействия» научно-образовательного комплекса, региональной инновационной системы и промышленных компаний, новой системы управления сектором исследований и разработок и подготовки кадров для обеспечения ряда отраслей экономики, в первую очередь высокотехнологичных. В качестве центрального звена, «интеграционного ядра» в новой схеме организации инновационного процесса предлагалось рассматривать Сибирский федеральный университет, который в состоянии «существенно повысить эффективность» всей сферы инновационного производства при объединении его потенциала с институтами Красноярского научного центра СО РАН и Красноярским инновационно-технологическим бизнес-инкубатором, создании в дальнейшем «холдинговой модели» управления научно-образовательным и инновационным процессом, «наиболее эффективной» в современных условиях. В качестве приоритетных направлений деятельности предполагалось рассматривать освоение Арктики, космические и информационные технологии, глубокую переработку минеральных и возобновляемых ресурсов; атомную энергетику; биотехнологии и новые материалы; энергосберегающие технологии и биоэнергетику [8].

В то время как в пользу проекта высказалось профильное министерство [9], реакция с противоположной стороны не заставила себя долго ждать: руководители академических институтов, только-только начавшие приспосабливаться к новой пореформенной реальности, высказывались (чаще всего неофициально) резко против губернаторской (а по сути – университетской) инициативы. Руководство ФАНО, в целом формально одобряя проект, «направленный на поэтапную интеграцию научно-исследовательских институтов и универ-

[7] Форум в Красноярске. URL: http://tayga.info/news/2014/02/28/~115697 (дата обращения 28.01.2018).

[8] Письмо губернатора Красноярского края В. Толоконского от 2 декабря 2014 г. (из архива автора).

[9] Письмо заместителя министра образования и науки РФ А. Климова от 23 января 2015 г.

ситета», в то же время обращало внимание на президентский мораторий. Исходя из этого, предлагалось «обсудить» создание единого научно-образовательного и инновационного центра с руководством и научными коллективами научных учреждений, а также «создать рабочую группу для разработки стратегии (программы) его развития» [10]. Однако формальное одобрение проекта создания Центра отнюдь не означало его безоговорочной поддержки. Федеральные министерства обращали внимание на необходимость обоснования именно «холдинговой» модели управления научно-образовательным и инновационным центром, предполагавшей сохранение самостоятельного юридического статуса всех его участников. Участники дискуссии напоминали о созданном в Красноярском крае «Кластере инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск», на обеспечение деятельности которого только в 2013–2014 гг. было направлено более 140 млн руб. из федерального бюджета, и предлагали создавать единый научно-образовательный и инновационный центр «в увязке» с программой развития кластера [11].

Проект не получил поддержки и на уровне академического сообщества. Как явствует из проведенных нами в январе-феврале 2015 г. интервью с научными сотрудниками институтов Красноярского научного центра, ученые выступили резко против подобного объединения, считая, что речь идет о фактическом включении академических институтов в состав федерального университета. Один из наших респондентов заявил: «*…некоторая нервозность связана с идеей объединения с СФУ... руководители институтов против, потому что считают – ничего хорошего такое объединение, тем более в форме холдинга, им не принесет*». В качестве одной из причин неприятия идеи объединения наш собеседник назвал сложившуюся в СФУ модель управления: «*это гигантский бюрократический механизм, все дела там делаются медленно, никакой реальной науки там нет*».

По сути, большинство ученых восприняли идею подобной интеграции как «Реформу академической науки-2», что закономерно вызвало негативную реакцию: «*Любая интеграция с федеральным университетом, даже первоначально в виде холдинга, с сохранением юр*[*идических*] *лиц – это все равно ползучее поглощение. Университету нужно повысить свой рейтинг за счет публикаций – переводных, Web of Science, цитируемости и так далее... Все понимают, что после*

[10] Письмо заместителя руководителя ФАНО А. Медведева от 22 января 2015 г.

[11] Письмо заместителя министра экономического развития РФ О. Фомичева от 20 января 2015 г.

интеграции начнется оптимизация направлений, оптимизация численности и т. д. Вот это всех волнует, поскольку пока мы независимы, то можем сопротивляться. У нас был опыт [*совместной работы*] *в рамках мегапроекта по Норильскому комбинату, где мы и университет работали по оценке экологической ситуации в Норильском районе. Но без этого слияния, потому что все подозревают, что за этим, якобы холдингом, стоит просто элементарное поглощение... Никакого добровольного вхождения быть не может*». Встает вопрос – чем объясняется столь резкое неприятие разумной, казалось бы, идеи углубленной интеграции с таким крупным университетом, как СФУ, руководителями и рядовыми сотрудниками академических институтов?

Здесь необходимо вернуться к истории создания Сибирского федерального университета и его дальнейшего развития. Он был учрежден в ноябре 2006 г. на базе объединения четырех красноярских вузов: трех университетов – технического, классического и университета цветных металлов и золота, а также архитектурно-строительной Академии. В числе важнейших конкурентных преимуществ Красноярского края как места создания федерального университета назывались «накопленный потенциал красноярских вузов и проектно-исследовательских учреждений в сфере научных исследований и подготовки кадров; развитая интеллектуально-культурная городская среда Красноярска; заинтересованность и инициатива в модернизации системы профессионального образования в регионе со стороны властей субъекта Федерации» [12].

В 2010 г. автор статьи также провел серию интервью с сотрудниками академических институтов Красноярска, в ходе которых обращалось особое внимание на взаимоотношения академических институтов с Сибирским федеральным университетом. Уже тогда стало понятно, что они носят проблемный характер. Ученый секретарь одного из институтов дала им следующую оценку: «*Я большой противник СФУ. Несмотря на обилие денег – эти деньги на пользу не пошли…* [*Что касается*] *задачи интегрироваться с академической наукой – у них всячески это звучало, более того, наш институт пытались соединить, влить его. Это вообще несопоставимо… просто ликвидация* [*нашего*] *института сразу*». В ходе дальнейшего разговора стало понятно, чем вызван подобный скепсис: «*Никакой там не будет лаборатории, которая будет как-то финансироваться, она*

[12] Концепция Национального университета в Сибирском федеральном округе. URL: about.sfu-kras.ru/formation/conception (дата обращения 13.08.2018).

тут же станет никому не нужна, и все разбегутся. У нас… две успешные кафедры в Институте математики [*СФУ*]*, это радует нас, это поставщик каких-то аспирантов, т. е. нельзя сказать, что там все плохо. Но, с моей точки зрения, это на энтузиазме нашем держится, со стороны университета в нас больше видят конкурентов, чем помощников*». Особо обращает на себя внимание пассаж о конкуренции – следует предположить, что именно конкурентный характер взаимоотношений с университетом стал одной из причин резко отрицательного отношения к идее создания научно-образовательного холдинга на базе СФУ.

С другой стороны, часть наших респондентов, в частности, из институтов биологического профиля характеризовали отношения с университетом как взаимовыгодные. Ученый секретарь одного из них уверенно утверждал: «*У нас две базовые кафедры в СФУ,* [*подписан*] *договор о долгосрочном сотрудничестве, преподают наши сотрудники, ведущие специалисты. Постоянно к нам приходят студенты, выполняются дипломные работы, магистерские диссертации и т. д. Очень тесное сотрудничество и главное, что оно никоим образом не влияет на суверенитет института… мы не только за счет денег Сибирского отделения содержим и развиваем наши стационары полевые, но и за счет практик студентов. У нас с университетами, не только с СФУ, отношения хорошие*». (Сотрудничество с университетом позволяло, например, отдельным институтам хотя бы отчасти решать такую острейшую проблему, как обновление научного оборудования, поскольку тогдашние финансовые возможности СФУ позволяли закупать уникальное дорогостоящее оборудование, институт же предоставлял под это оборудование помещения и организовывал обучение студентов работе на нем. В свободное от занятий время оборудование использовалось для проведения экспериментов в интересах института.)

Как показали дальнейшие события, идея создания в Красноярске научно-образовательного холдинга во главе с федеральным университетом потерпела фиаско. Руководство КрасНЦ СО РАН сыграло «на опережение» – все академические учреждения края вошли в состав Федерального исследовательского центра «Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН»; объединившись, институты смогли успешно противостоять попыткам принудительной интеграции с СФУ. По этому же пути пошли в Тюмени и ряде других научных центров СО РАН.

В условиях, когда общемировой тренд заключается в создании и развитии исследовательских университетов, главный вопрос

для России – как наиболее органично и эффективно сделать академические институты частью этих новых университетов. *Силовое навязывание* новой модели несет существенные издержки для сложившихся демократических традиций, научной продуктивности и, что очень важно, психологического состояния научных сотрудников академических институтов (описание профессионального менталитета российских ученых см.: [Gerber, Ball, 2009]). На наш взгляд, необходимо искать новые пути, предлагая новые, в ряде случаев – промежуточные, формы взаимодействия, не привлекая административный ресурс для насильственного разрешения возникших проблем, поскольку лимит подобного рода действий с лихвой был исчерпан реформой науки 2013 г. Задача состоит в том, чтобы выстроить новую систему взаимоотношений, максимально выгодную для обеих сторон, не допуская потери накопленного опыта, научных заделов, кадров, материально-технической базы академических учреждений, максимально усиливая в то же время научный потенциал отечественного высшего образования.

Список литературы

Водичев Е. Г., Лисс Л. Ф., Узбекова Ю. И. Высшая школа в условиях системных трансформаций. Сравнительно-исторический аспект. Новосибирск: Изд-во ГЕО, 2013.

Дежина И. Опыт интеграции образования и науки на примере программы «Фундаментальные исследования и высшее образование» // Университетское управление: практика и анализ. 2007. № 1. С. 45–50.

Gerber T., Ball D. Scientists in a Changed Institutional Environment: Subjective Adaptation and Social Responsibility Norms in Russia // Social Studies of Science. 2009. No. 39/4. P. 529–567.

Материал поступил в редколлегию 06.09.2018

A. M. Ablazhey

Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

ablazhey@academ.org

THE NEW TRENDS IN THE INTEGRATION OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION IN THE PERIOD OF RADICAL REFORMS

The article analyzes the processes of interaction between social institutions of academic science and higher education in contemporary Russia. The author used the method of case study, and the object of analysis are scientific and educational communities of regional scientific centers of Siberian Branch RAS (Krasnoyarsk, Irkutsk, Tomsk, Novosibirsk). The main determining factor in the current conditions became a reform of the university education system and academic research institutions. In the context of the reform, when the main indicator of the success of the university is now its high positions in university rankings (Program «5-100», etc.), clearly marked an urgent need to accelerate the strengthening of the scientific potential of leading (federal and national research) universities. The universal way to satisfy it, as a rule, is the intensification of cooperation with academic institutions. The author concludes that it results in the phenomenon of *forced integration*, understood as a forceful incorporation of the academic research institutions into the leading universities, to boost the scientific potential of the latter. The author is critical of this trend, offering to find and use other, softer methods and forms of mutually beneficial integration.

Keywords: higher education, academic science, reform, leading university, research potential, forced integration.

References

Vodichev E. G., Liss L. F., Uzbekova Ju. I. *Vysshaya shkola v usloviyah sistemnyh transformatsii. Sravnitelno-istoricheskii aspect* [*Higher Education in the Context of Systemic Transformations. Comparative-Historical Aspect*]. Novosibirsk, GEO Publ., 2013. (In Russ.)

Dezhina I. Opyt integratsii obrazovaniya i nauki na primere programmy «Fundamentalnye issledovaniya i vysshee obrazovanie» [Experience of integration of education and science on the example of the program «Fundamental research and higher education»]. *Universitetskoe upravlenie*: *praktika i analiz* [*University Management*: *Practice and Analysis*], 2007, no. 1, p. 45–50. (In Russ.)

Gerber T., Ball D. Scientists in a Changed Institutional Environment: Subjective Adaptation and Social Responsibility Norms in Russia. *Social Studies of Science*, 2009, no. 39/4, p. 529–567.